

«Общественная позиция»
(проект «ДАТ» № 8 (33) от 25 ноября 2009 г.

НАШИ КОРНИ

ПОЧЕМУ ТЮРКИ-НОМАДЫ ИСЧЕЗЛИ КАК НАРОД?

Наша газета по многочисленным просьбам читателей продолжает цикл публикаций по вопросам национальной истории. Сегодня своим мнением делится культуролог и философ Нурлан Амрекулов.

Ученые-культурологи выяснили, что каждому месту (по Л.Гумилеву – «месторазвитию» этноса) соответствует определенный тип хозяйствования, верования и мышления. Например, в засушливой степи может развиваться только животноводство (коневодство, овцеводство и верблюдоводство). Это инвариант называется топос (или этот стихийно возникающий оптимум называют также «идентичность», «культура» или «самосознание народа»), который на больших исторических отрезках времени неизменно возрождается и восстает, как ванька-встанька.

Пять тысячелетий Степь была ареалом обитания диких коней и смелых умных людей, приручивших их, умеющих плавить бронзу и железо, делать лук и стрелы, на 300 метров пробивающие кольчугу. А когда люди соединили быстрого коня с саблей, дальнобойным луком и стрелами с единым управленческим строем (силами синергетики), возник великий народ-победитель, которого история знает под именем арии (чистый, благородный и т.д.) – скифы, саки, сарматы, аланы, гунны и т.д. Соединение полуоседлых воинственных ариев на колесницах с монголо-алтайским, маньчжурским (охотничьим) и даже китайским (гуннским) субстратом породило тюрков. Повсюду, где они кочевали по Великой степи от Тихого океана до Карпат, возникали имперские государства и тенгрианское мировоззрение и вера, благородная система ценностей, присущая этому народу-воину.

Однако эра тюрков, достигшая зенита при Чингисхане, начала сходить на нет с инкорпорацией ислама, буддизма (ламаизма), христианства и т.д. Ведь из-за них тюрки начали отчуждаться друг от друга и даже уничтожать друг друга (Тимур – Баязита и Мамаю, Бейбарыс – тюрко-монголов и т.д.). А затем их технически вытеснила эра капитализма с мореплаванием, огнестрельным оружием, акционерным и ростовщическим капиталом, промышленностью и городами, они начали оседать и вскоре (за исключением некоторых анклавов – таких, как Османская империя) ассимилировались в недрах российской, китайской, персидской, индусской, кокандской и прочей государственности.

Вместе с кочевой цивилизацией, тенгрианством, рыцарской этикой самодостаточного воина-скотовладельца, режимом прямой (военно-кочевой) демократии тюрки просто исчезли как народ, приняв этнонимы узбек, казах, кыргыз, хакас и т.д.

Ныне их окончательно пожирает экономически китайский Колосс, поработила западная культура с дурманом слепого потребительства и вседозволенности, личного успеха любой ценой и т.д. Есть ли будущее у морально и военно-политически разлагающихся тюрков? Ведь основу любого народа составляет его тип культуры хозяйствования, управления, верования. Они же исчезли, просто ассимилировались в западной промышленно-городской рыночной цивилизации с ее девизом «Продай как можно дороже!». Ведь, сев на землю, мы, с точки зрения кочевника-казаха, стали «презренными сартами» (синоним «торгаша»).

Все так. Если не ряд факторов, которые оставляют вопрос открытым, предоставляя право выбора самим тюркам, чудом получившим суверенитет, – право самоопределения впервые за два века наступления чуждой колониальной цивилизации.

Первое. Это фактор первоосновы, Степи как месторазвития. Она никуда не делась и все также предопределяет естественность и живучесть традиционных видов хозяйствования. Так, коневодство, овцеводство по-прежнему будут безальтернативными и наиболее прибыльными видами хозяйствования степняков (особенно на фоне растущей продовольственной проблемы и роста цен на мясо). А для уральских казахов, приаральцев и т.д. – рыболовство.

Второе. Давление китайского фактора, экологическая проблема (обезвоживание степи в результате таяния ледников Центральной Азии, Индии и т.д. уже к 2030 году) заставят тюрков объединяться, что выдвинет вперед общее – т.е. происхождение, язык, дух-идентичность. Их возрождение, т.е. тюркский Ренессанс – неизбежен. Иначе мы просто съедем друг друга, или тихо исчезнем в пасти китайского Дракона.

Третье, и самое главное. Немцы или русские при феодализме, при капитализме и т.д. остаются самобытным этносом с определенным национальным характером. Это некий стержень, тот самый «русский дух», о котором писал А.С.Пушкин. Что же составляет тюркский стержень (характер)?

Это – архетип вольного человека-Номада с его фундаментальными атрибутами-свойствами, вырастающими из этого единого корня. Раз ты номад, то значит – Хозяин определенного стада овец и нескольких сменных лошадей. Чувство хозяина дает уверенность, самодостаточность, достоинство и равноправие, т.е. те самые арийские (воинские благородные) качества, делавшие их потомков повсюду правящей государствообразующей элитой Евразии, от Тихого океана до Атлантики (после завоеваний Аттилы).

А раз ты скотовладелец, то автоматически ты должен быть воином-защитником (от волков или разбойников, или просто соперничающих кланов, родов и племен, мечтающих вытеснить тебя с твоей родовой территории). А чтобы противостоять всегда соперничающим соседям или многочисленным оседлым народам, ты должен уметь воевать, объединяться в войско и государство, сам избирать своего десятника, или тысячника, а если ты и вовсе на-верху, среди элиты биев, батыров, нойонов, беков и т.д., то должен будешь сам избрать своего хана (кагана) и потом добровольно, по-военному подчиняться ему. Иначе не выжить рядом с всегда враждебным к кочевникам окружением. Если бы сейчас исчезла вся индустриальная культура и мы вернулись бы в первое тысячелетие, то все неизбежно восстановилось бы опять, вернулось «на круги своя».

Отсюда и ответ на поставленный выше вопрос. Мы сбросили, как змея, одну устаревшую кожу, и скоро обретем другую. Но если мы, после стольких веков унижения и колониального рабства, хотим быть самими собой, согласно духу своей Земли, Истории, Традиции, Культуре, Ментальности, своим богам и несокрушимому Духу как непреходящему национальному характеру, если мы хотим, уважая своих предков, идти по их стопам, так возобновляя и продлевая свою тысячелетнюю великую историю, то мы неизбежно должны восстановить вышеуказанный архетип Номада, точнее, его атрибуты «хозяина-воина-управленца». А это значит, что естественная для нас среда и тип государства и управления социумом – это режим прямой (военной) демократии, где «один за всех и все за одного!», где человек отвечает и управляет подконтрольной ему единицей, будь это десятка или сотня, аул или район.

Что же может быть эквивалентом скота, если мы не хотим и уже не можем массово стать пастухами? Что вновь сделает нас собственниками-предпринимателями, влиятельными и уважаемыми всеми Хозяевами, которые сами, автоматически, обустроят места проживания, дороги, суды, местные органы власти и т.д. в соответствии с природой собственности, императивно требующей бережного сохранения и приумножения, диктатуры закона и независимого суда, умения прагматично ладить с соседями, знать законы и отстаивать свои права, т.е. вести себя как ответственной цивилизованная цельная Личность, через собственность объективно вплетающаяся в ткань социума, культуры и истории, передавая потомкам приумноженное наследство, доставшееся ему от предков? Что сделает нас гражданами, а наше общество – самодеятельным, инициативным или гражданским обществом – предусловием и базисом любой демократии, прав и свобод человека, опорой и механизмом эволюционного развития любого народа?

Очевидно, общее наследие предков, дарованные нам Всевышним недра, природные богатства страны. Так мы приходим к идее

акционерного капитала и государства, собственности местного коллектива на богатства данной территории (все еще совпадающей в традиционным расселением казахских родов и племен). Разделяющие этот архетип воина-самурая наши алтайские сородичи-японцы на его основе выстроили целую страну как дружную и мощную «Джапан корпорейшн», где сохранились коллективизм, солидарность, патернализм старшего и начальника по отношению к младшему и подчиненному, равноправие и достоинство каждого. Любой рабочий приобщен к общему делу, участвует в управлении и усовершенствовании производственного процесса. Ни одна спускаемая сверху бумага не станет законом развития любой японской корпорации, пока не получит одобрения, добавления и т.д. со стороны каждого работника. Но как только он принят в качестве стратегического документа, он становится обязательным законом, который каждый рабочий исполняет не за страх, а за совесть. Так работает указанный выше механизм воинов-управленцев, так называемая прямая демократия, вместо которой наши вечные колонизаторы подкидывают пустышку парламентской (т.е. косвенной, опосредованной депутатами продажной формальной демократии).

И если мы хотим выжить под боком Китая, мы неизбежно вернемся к этому режиму (строю) прямой воинской или хозяйственной (экономическо-политической) демократии. Тогда каждый будет защищать общее (землю, Родину, аул) как свое, как частицу совместной собственности, которую он передаст своим детям и внукам. Только так мы выживем и возродимся как мировой имперский народ, снова показывающий другим народам пример организованности, сплоченности и единства – в чем всегда были сильны и талантливы самодостаточные турки-воины-управленцы, которые подкидывали вверх своих правителей на белой кошме и в любой момент могли их не поймать...

**Нурлан
АМРЕКУЛОВ**